

Мария Ерова

ГОРИЦВЕТ-ОГОНЬ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Е76

Ерова М.

Е76 Горицвет-огонь / Мария Ерова – М.: Литнет, 2025. – 230 с.

ISBN 978-5-521-93599-4

Для Марьяны прошлое и настоящее слились воедино после несчастного случая, произошедшего не с ней. Сегодня она – молодой врач отделения реанимации, а завтра – юная девушка Марья из далёкого прошлого, живущая в мире, где верят в славянских богов, и особо почитают Велеса.

Но случайно ли их судьбы оказались сплетены между собой? Ведь разгадать те загадки, что мучили Марьяну в настоящем, оказывается лишь под силу Марье, обладающей редким даром...

Мир славянской фэнтезийной эстетики, мифологические персонажи и, конечно же, незабываемая любовь, ждут вас в этой книге!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93599-4

© Литнет, 2025
© М. Ерова, 2025

*Разгорись огонь,
Разойдись огонь,
Сожги всё, что есть,
Лишь меня не тронь.
Косы я плету
В полночь у костра.
Я твоя, огонь,
Я твоя сестра.
Я твоя сестра...
(Колыбельная. Стихи автора)*

Пролог

Треск поленьев в печи убаюкивал не хуже колыбельной матери. Глаза слипались, но она продолжала смотреть на огонь, не в силах отвести взгляд. В красных углях ей чудились страшные рожицы, в перешёптывании сгорающих веток – обречённые голоса умирающих деревьев. Огонь был живым. Он разгорался сильнее на её мысленный призыв, но не смел покидать печи, нетерпеливо облизывая глиняные края топки, оставляя продолговатые чёрные следы на старой побелке.

Девочка не сдавалась. Её взгляд стал пристальнее, и, несмотря на сонливость, сосредоточенность ещё была при ней. Она звала его – огонь – и он к ней тянулся. Ещё немного, совсем чуть-чуть!

Из печи полыхнуло так, что она испуганно подскочила на кровати. А огонь уже дотянулся до старенькой скатёрки из грубого

сукна, безжалостно пожирая её края, поднимаясь всё выше, к разложенным на столе сухим травам.

Дивный сон был нарушен громким надоедливym звуком.

Звонок будильника нудно трезвонил уже минут десять. Она слышала его, но не могла ни поднять головы, ни открыть глаза. Усталость... Её жизнь превратилась в бесконечный поток бурной деятельности вперемешку с редкими часами покоя. Жизнь врача отделения интенсивной терапии не предполагала иного.

– Марьяна Владимировна...

А ведь совсем недавно она горела этим делом, мечтая как можно скорее приступить к работе именно врачом, а не студенткой-практиканткой медицинского института. Да, тогда было тоже самое – умоляющие глаза людей, смотрящие на неё с надеждой. Кого они видели в ней? Ангела, способного помочь им выкарабкаться с того света или человека, который не давал погрузиться в пучину одиночества перед смертью? Должно быть, и то, и то. И ей порой казалось, что она была к этому готова.

Но тогда это было ограниченное, дозированное время, рассчитанное на период практики. А после наступал период относительного покоя, и она с головой ныряла в свои зазубренные наизусть конспекты, чтобы, отдохнув морально, возвращаться сюда опять и опять.

Сейчас же было иначе. К боли и смерти нельзя было привыкнуть, что бы вам не говорили остальные. Старшие утверждали, что однажды и она примет свою работу как должное. Перестанет рыдать перед каждой упущенной жизнью и пропускать это через себя. Но она не верила. Однако каждый раз, когда на душе становилось особенно невыносимо и руки опускались в бессилии, Марьяна напоминала себе, что не меньше жизнью она и спасла.

Ведь не каждый способен на то, чтобы в ущерб себе заниматься ночью напролёт реанимированием умирающего человека. А она могла, кроме того, чувствовала, что ей это под силу. Она это знала...

– Марьяна Владимировна, Вам пора...

Медсестра, добрая душевная женщина средних лет, относилась к ней порой как к дочери, но и не забывала и о профессиональной пропасти между ними. Однако Марьяна, в отличие от остальных врачей, эту «пропасть» старалась не замечать. В конце концов, считала она, все на свете люди были равны, неважно, будь то главврач или санитарка. Просто у каждого был свой долг и своё предназначение в этом мире, и каждый делал то, что умел делать лучше других.

Пришлось поднять голову и улыбнуться вымученной усталой улыбкой. Конечно, бессонная ночь никогда не проходила даром для её самочувствия, но сегодня это того стоило.

Улыбнувшись, Катерина – так звали медсестру, протянула ей кружку горячего чая. И Марьяна, с благодарностью приняв её из рук доброй женщины, сделала большой глоток.

– Как она?..

– Кто? – встрепелась медицинская сестра.

– Елизавета Васильевна... – Марьяна замерла, ожидая услышать самое страшное. Всю ночь она боролась за жизнь «тяжёлой пациентки», и сейчас боялась, что все её усилия прошли даром. Нет, себя она отнюдь не жалела. Ей просто очень хотелось, чтобы все люди на земле жили долго и счастливо, прямо как в сказке. Однако реальность очень часто подшучивала над этими её почти детскими мечтами.

Ну вот скажите, откуда опять взялись все эти невесёлые мысли и ожидание наихудшего из вариантов? Марьяна мысленно одёрнула саму себя, с несказанным облегчением наблюдая, как губы Катерины расплываются в довольной улыбке.

– Прекрасно! Не переживайте, Марьяна Владимировна! – успокаивающе произнесла она. – У Вас золотые руки и доброе сердце, они кого хочешь с того света вытащат...

Руки... руки...

Марьяна вспомнила, что вчера, в самый страшный момент, когда у её пациентки остановилось дыхание, и приборы отказывались помогать, она в отчаянии налегла на грудь едва живой женщины, а они вдруг озарились... Да бред! Быть того не может. Это всё от усталости и недосыпа.

Но ведь Елизавете это и впрямь помогло... Или просто удача опять оказалась на стороне «ангела отделения», как за глаза её прозвали пациенты, передавая от одних к другим это немного фантастическое прозвище.

Надо будет проверить Елизавету Васильевну перед выходом...

– Наверное, мне пора... – вынырнув из своих мыслей, как рыба из сети, виновато улыбнулась Марьяна.

– Давно пора! – с шутивым напором ответила та. – Дома хоть выпитесь, отдохнёте... А то... Эх...

Она не договорила, вероятно считая, что не вправе ей всё это объяснять. Но Марьяна и так знала, что Катерина хочет ей сказать. Ещё пару лет такой «интенсивной деятельности» без отдыха и сна, и она превратится из молодой симпатичной девушки в невротичку со скверным характером и вечно дёргающимся правым глазом. Спорить Марьяна, конечно же, не собиралась, ведь та была, несомненно, права. Отдых был так же необходим, как вода и воздух.

– Тогда до встречи! – как можно бодрее произнесла Марьяна, отыскав на стуле свою сумку.

– Отдыхайте, Марьяна Владимировна!

Глава 1

Автобуса было не дожидаться, и Марьяна, прождав на остановке битых полчаса, вызвала такси. В машине едва не задремала, благо, таксист попался разговорчивым, и не давал ей всю дорогу провалиться в объятия Морфея, весело рассказывая обо всём и сразу. То, что она не очень-то отвечала, мужчину не расстраивало. Он справлялся сам, видимо, будучи любителем поговорить. Марьяну это тоже вполне устраивало, и она отвечала односложные «да» и «нет» на его бесконечные вопросы, при этом поглядывая в окно автомобиля на проплывающий мимо город.

Марьяне нравилось ездить в автомобилях, и она даже мечтала, что когда-нибудь и сама сдаст на права, купит себе подержанную тачку, и будет с ветерком рассекать путь на работу и обратно. Однако, сидя за рулём, нужно было следить за дорогой, а не таращиться по сторонам. А в автобусе всегда было слишком много людей, и город было не разглядеть. Сейчас же, будучи единственной пассажиркой, её взору открывались прекрасные городские виды, умело сочетающие в себе современные многоэтажные здания, торговые центры, больницы, магазины и старинные белостенные храмы, деревянные церквушки, памятники разных времён и посвящённые различным событиям...

Девушка словно каждый раз узнавала свой родной город заново, и сейчас ей даже не было жаль денег, потраченных не на билет автобуса, а на такси, что стоило в три раза дороже. Зато погожий денёк, начинавшийся за окном, проводил ей свою экскурсию по тому месту, где она родилась и выросла. Но не успевала следить за изменениями, что неизменно происходили с ним.

В какой-то момент её взгляд привлекло новое здание ресторана,

должно быть, недавно построенного. Шикарное, современное, так и пышущее глянцем и большими деньгами – владелец сего учреждения, должно быть, являлся большой шишкой или знатным толстосумом. В любом случае, если он хотел произвести впечатление на людей, имеющих скромный заработок, ему это удалось.

«Адонис» – прочитала Марьяна одними глазами вывеску, венчавшую вход в это здание. Странное, однако, название. Но у богатых свои причуды...

Однако разглядывание ресторана, предполагающего подачу блюд, не прошло даром. Живот невежливо заурчал, напоминая ей, что её последний приём пищи, не считая пары глотков чая, приготовленного заботливой Катериной, был вчера. Был это ужин или обед, она даже не помнила. А потому перед сном, наверное, стоило бы хорошенько подкрепиться.

Продолжая наблюдать за пробуждающимся городом, Марьяна поймала себя на мысли, что увиденный ресторан не выходит у неё из головы. Подумать тоже, событие! Мало ли таких ресторанов появляется в больших городах каждый день. Но тут было что-то другое. Что именно – Марьяна не могла объяснить даже себе. Однако поспешила сама себя успокоить – «усталость». Это всё усталость.

Девушка не помнила, как вышла из машины и поднялась на восьмой этаж. Едва она увидела свою постель, есть ей тоже сразу расхотелось. Спать, только спать...

А огонь пел, вознося к небесам свои бессмертные баллады!

И прислушаться – одна горше другой, одна другой слаще! Только слушай, да запоминай. А легенды... Горящие поленья нашёптывали их надтреснутым голосом древней старухи. И чудилось – виделось в предрассветный час такое, отчего дыхание замирало, да жутко становилось – хоть плачь. Да небеса, подёрнутые оранжевой дымкой, смеялись, а в белом тумане над озером, загорались огни последних звёзд.

А после всё стихало. В ту самую последнюю секунду, когда тьма

вступала в спор со священным светилом и первый луч восходящего солнца разрезал её безжалостно, но верно огненным перстом рас-света, девушки поднимались с холодных камней и тушили огонь, вознося ему последнюю хвалу и благодарность.

Но час тот ещё не настал, и подруги, скинув с себя белые одеяния из простой хлопковой ткани, плескались в воде, не смущаясь своей девичьей наготы. Да и кого тут было чураться? Ночь, речка, да костёр, дарующий этот жар, жажду жить и наслаждаться своей юностью – величайшим из даров, подаренных им богами.

Марьяну разбудил телефон. Ещё не осознав этого, она нажала на кнопку, приняв вызов.

– Алло... – её собственный хриплый голос напомнил девушке, что надо бы ещё отдохнуть. Но на том конце трубки задорный голос лучшей подруги заговорил быстро и уверенно.

– Марьяша, только не говори, что я тебя разбудила!

Марьяна тяжело вздохнула, возвращаясь в горизонтальное положение.

– Именно это ты и сделала, Кира... – не стала скрывать она своего раздражения. – Ты же знаешь, что я со смены.

– Так время-то уже! – не унималась её жизнерадостная подруга.

Марьяна лениво взглянула на экран телефона – три часа дня, и сама над собой удивилась. Уже?!

– Я всю ночь не спала, – попыталась пойти она на мировую.

– И сегодняшнюю тоже спать не будешь! – загадочно пообещала ей Кира.

– Кир, ну ты же знаешь...

Несмотря на то, что они были лучшими подругами, назвать похожими этих двух девушек было нельзя. И дело было не только во внешности, хотя их разительная непохожесть начиналась именно с неё. Марьяна и Кира познакомились в первом классе, и уже тогда учителя недоумевали, что могло связывать неулыбчи-

вую, вечно серьёзную отличницу Марьяшу и еле вытягивающую по всем предметам тройки Кирушу.

Но девочки подружились, да так, что остальные им частенько завидовали. Но двум подругам удалось пронести свою дружбу через годы учёбы и сохранить уже позже, во взрослой жизни. Однако с тех пор мало что изменилось: Марьяна всё так же кипела над своими учебниками по медицине, в то время как Кира тусила, где только можно и с кем только можно. И каждая из них была по-своему счастлива.

Но иногда у глупейшей брюнетки Киры случались неожиданные приступы рая за подругу – та очень переживала, что её любимая заучка до сих пор одна, в то время как она сама меняла парней как перчатки, каждой раз аргументируя это тем, что ищет более достойного. Это была её жизнь, которую Марьяна старалась не осуждать, но та порой забывала, что и у неё самой была своя собственная жизнь, далёкая от той, которую проповедовала подруга...

– Ничего не знаю и знать не хочу! – безапелляционно заявила Кира. – Выслушай меня хотя бы! Я достала два билета на открытие одного ресторана, вся еда сегодня – за счёт заведения!

Марьяна тяжело вздохнула. Ну не любила она все эти общественные места! А уж тем более в те немногочисленные вечера, которые могла провести за чашкой чая и просмотром какого-нибудь душевного фильма...

– Мне даже надеть нечего, – попыталась вновь откосить Марьяна от напора подруги, но та была готова к такому повороту событий.

– Я привезу всё, что нужно! – весело пообещала она. – Кстати, я уже жду такси, так что не держи долго дверь закрытой...

Девушка вымученно застонала прямо в трубку.

– Ну, Кира...

– Прекрати хандрить! – цыкнула она на Марьяну. – Ты тысячу лет никуда не выбиралась! Так недолго и в динозавра превратиться!